

рассматриваемого разряда, причем 14 из них принадлежали к разновидностям, хорошо известным этому исследователю.

Н. П. Лихачев так формулировал свою задачу: «Разнообразие типов знаков на печатях и пломбах затрудняет отнесение всех их многочисленным членам князей Рюрикова дома. Тем не менее мы должны экземпляры знака, напояинающие вышеприведенные нами четыре варианта (имеются в виду варианты знака на древнейших монетах. — В. Я.), по мере возможности сопоставлять, если на памятниках имеются изображения святых, с одноименными святым князьями»¹¹.

В развитие этой задачи Н. П. Лихачевым была предпринята грандиозная работа по сопоставлению русских сфрагистических тамг с тамгами на русских монетах, на монетах Золотой Орды и Джагатаидов, с польскими геральдическими памятниками. Результатом этого сопоставления был фундаментально обоснованный вывод о принадлежности многочисленных двузубцев и трезубцев на печатях и пломбах представителям княжеского дома Рюриковичей. Однако исследователь почти не коснулся проблемы конкретной атрибуции булл. Лишь в двух случаях он позволил себе высказаться с некоторой определенностью. Разбирая печать № 285 (по нашей нумерации) из собрания М. И. Полянского, Н. П. Лихачев заметил: «Как первый владелец моливдовула, так и составители объяснительных надписей во время выставки в Археологическом институте относили памятник Ярославу Мудрому (напомним, что на этой булле изображен св. Георгий. — В. Я.).

Вполне соглашаясь с древностью печати, мы не можем согласиться с таким определением, но только потому, что знак на Ярославовом «сребре» иной»¹².

В другом месте, остановившись на анализе печати № 289 (с изображением св. Кирилла), Н. П. Лихачев сопоставил это изображение с именем Всеволода-Кирилла Ольговича (Киев: 1138—1146 гг.): «Конечно, вопрос о родовых знаках остается пока в области гипотез, но как предположение мы считаем возможным отнести эту печать с изображением св. Кирилла и родовым знаком именно в кн. Всеволоду Ольговичу. Делаем это почти с уверенностью ввиду сходства знака с тем, что видим на монетах Нежинского клада»¹³.

Отсюда вытекает, что исследователь признавал два методических условия персональной атрибуции булл с изображением княжеских знаков. Во-первых, знаки, принадлежавшие разным князьям, отличаются один от другого. Во-вторых, имя святого, изображенного на оборотной стороне печати с княжеским знаком, совпадает с христианским именем владельца печати.

Этот принцип конкретного определения буллы был положен в основу исследования и А. В. Орешниковым, статья которого, основанная на материалах лихачевского собрания, вышла в свет в 1930 г.¹⁴ А. В. Орешников принял целый ряд атрибуций. Прежде всего он согласился с определением печати № 289 с изображением св. Кирилла и вслед за Н. П. Лихачевым отнес ее Всеволоду-Кириллу Ольговичу¹⁵.

Относительно печати № 293 с изображением Андрея Первозванного А. В. Орешников высказался следующим образом: «Печать по фактуре и стилю относится к XI в. и, кроме в. к. Киевского Всеволода Андрея (ум. 1093 г.), отца Владимира Мономаха, другому князю отнесена быть не может»¹⁶.

Подробному разбору в статье А. В. Орешникова была подвергнута печать № 286 с изображением св. Георгия. Находя знак на этой печати родственным знаку на печати с изображением св. Кирилла, но имеющим более простые, а следовательно, и более ранние формы, А. В. Орешников искал его владельца среди старших черниговских князей, предшественников Всеволода Ольговича, и, не находя среди них Георгиев, высказал — нужно сказать, не очень удачное — предположение, что Георгием, вопреки известным сведениям Любецкого синодика, звали основоположника черниговской линии Рюриковичей Святослава Ярославича (который, как известно, был в действительности крещен с именем Николай)¹⁷.

Относительно печати № 292 с изображением архангела, в котором А. В. Орешников вслед за Н. П. Лихачевым видел Михаила, исследователь высказался в пользу ее принадлежности Олегу-Михайлу Святославичу Тмутараканскому. Печать № 307 с изображением св. Дмитрия была А. В. Орешниковым отнесена Всеволоду-Дмитрию Большое Гнездо. Наконец, печать № 300 с изображением св. Георгия в той же

¹¹ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 199.

¹² Там же, стр. 203.

¹³ Там же, стр. 205.

¹⁴ А. В. Орешников. Указ. соч.

¹⁵ Там же, стр. 105.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 106—107.